

У Сян Хуайчжи возникла абсурдная мысль. Это было настолько абсурдно, что он даже почувствовал себя смешным.

Он поджал губы и повернулся спиной к человеку на диване, затем нажал на список функций Вичата на своем телефоне, его палец завис над значком «голосовой вызов».

Прежде чем он успел нажать на него, он снова услышал звон от ноутбука.

«Динь».

«Динь».

«Динь».

Затем снова послышался стук печатания Цзин Хуаня.

Сян Хуайчжи посмотрел на свой экран, на котором все еще были три выражения. Он не посылал сообщения, и Сяо Тяньцзин не отвечала ему.

Он не мог сказать, какое чувство это вызвало у него. Сян Хуайчжи облегченно вздохнул и вытер полотенцем мокрые пряди волос на лбу.

Должно быть, он сошел с ума, если ему пришла в голову такая мысль.

Сообщения посылал Цзин Хуаню Лу Вэньхао. Он спрашивал его, как пользоваться стиральной машиной, и даже прислал ему фотографию.

Цзин Хуань обучил его в двух-трех предложениях, а затем Лу Вэньхао ответил ему большим пальцем вверх.

Лу Вэньхао: Такая умная жена и мудрая мать, поцелуй [красные губы]

Лу Вэньхао: Если бы ты был женщиной, я бы отвез тебя домой в паланкине.

Сяо Цзин: Брысь, насколько ты пьян?

Сяо Цзин: Даже если бы Лао-цзы был женщиной, Лао-цзы не вышел бы за тебя замуж. Поторопись и выстирай свою одежду.

Отругав этот мусор, Цзин Хуань вернулся к обмену текстовым сообщениям с Тоскующим по

тебе.

Сяо Цзин: ...QAQ Ты — Долгая дорога впереди!!

Сян: Угу, он отобрал у меня телефон.

Сяо Цзин: Я так и знала! Черт возьми! [стучит по столу]

Поболтав с Тоскующим по тебе, Цзин Хуань закрыл компьютер и посмотрел на человека, стоящего у кровати.

Выслушав его предложение, Сян Хуайчжи надел халат и вытирал волосы баннным полотенцем. Сзади превосходство его широких плеч было еще более очевидным.

«Старший, дай мне свою одежду. Я постираю их вместе с остальной одеждой в стиральной машине».

Дождь безжалостно хлестал в окна. Окна полностью залило. Когда Цзин Хуань попытался выглянуть наружу, то увидел лишь туманную зеленую дымку.

«Просто высушить ее не получится. Давайте засунем ее в сушилку».

Сян Хуайчжи ответил: «Нет необходимости, я сделаю это сам».

«Все в порядке, мне все равно нужно постираться. Давайте просто постираем все одной загрузкой. — Цзин Хуань вытащил свою одежду из чемодана и только тогда понял. — Или вы — гермафоб (боится микробов)?»

Сян Хуайчжи покачал головой. Он просто стеснялся не только оставаться в чьей-то комнате, но и позволить помочь постирать его одежду. В конце концов, они встречались всего несколько раз и были не очень знакомы друг с другом.

Видя насквозь его мысли, Цзин Хуань улыбнулся, сложив одежду в охапку на руках.

«Поскольку вы не гермафоб, я постираю все за один присест».

Цзин Хуань не был особенно осторожен, когда собирал всю одежду, поэтому Сян Хуайчжи увидел пару черных трусов, висящих снаружи кучи.

Парень отвел взгляд.

«...Хорошо, спасибо».

Из ванной очень быстро донесся звук льющейся воды. Сян Хуайчжи сидел на краю кровати и долго и мрачно смотрел на диван.

Компьютер тихо лежал на диване, глядя на него.

На мгновение Сян Хуайчжи просто моргнул, а затем отодвинул эти необъяснимые мысли на задворки своего сознания. Он сел за стол, вытер волосы, взял сотовый телефон и включил Моменты Вичат. Он долго колебался, прежде чем, наконец, открыть фотографию, которую Сяо Тяньцзин отправил утром.

Сяо Цзин: Погода как раз подходящая [фото]

Это был пейзажный снимок, но, прежде чем Сян Хуайчжи смог рассмотреть его поближе, звук бегущей воды в ванной прекратился. Парень открыл дверь и вышел.

Цзин Хуань переоделся в черный свитер и льняные шорты, которые заканчивались прямо над его коленями. Ноги у него были прямые и бледные. Хотя они были тоньше, чем ноги других мальчиков, линии его мышц выделялись, когда он шел.

Сян Хуайчжи не мог удержаться, чтобы не поднять глаза и не посмотреть на бедра Цзин Хуаня, которые были так тщательно прикрыты его свободными шортами, что он даже не мог различить их очертания.

Цзин Хуань почувствовал на себе пристальный взгляд Сян Хуайчжи, как только вышел, поэтому также посмотрел вниз и уставился на свои ноги в течение нескольких секунд.

«...В чем дело?»

Сян Хуайчжи спокойно ответил: «Твои штаны намокли».

Цзин Хуань сказал: «О, я не обратил внимания. Я прислонился к раковине».

Высушив одежду, они отправились в ресторан отеля.

Лу Вэньхао и остальные долго сидели в ресторане, развалившись за столиком у окна. Они наслаждались эстетикой дождя во время еды.

Увидев, что двое мужчин вошли в ресторан бок о бок, Лу Вэньхао невольно пробормотал: «Видите? Эти двое, стоящие рядом, похожи на моделей на подиуме... Тц, наливающая воду

девушка продолжает украдкой смотреть на них. Я совершенно справедливо подозреваю, что причина, по которой ни одна девушка не преследовала меня с тех пор, как я поступил в этот университет, заключается в том, что Цзин Хуань перевел все внимание на себя».

Гао Цзысян даже не поднял головы.

«Ты слишком много придумываешь. Быть одиноким — это твоя собственная проблема. Это не имеет никакого отношения к Хуань-Хуаню».

Когда Цзин Хуань подошел ближе, то услышал это предложение. Он небрежно выбрал свободное место и сел.

«Вы говорите обо мне?»

«Мы говорим, что ты такой красивый», — Лу Вэньхао польстил ему.

Цзин Хуань улыбнулся и проигнорировал его. Увидев, что Сян Хуайчжи закончил наливать себе чашку теплого молока и подошел, он без труда потянулся, чтобы отодвинуть стул рядом с собой, чтобы тому было легче сесть.

Первоначально Сян Хуайчжи хотел сесть рядом с Лу Ханом, но остановился и сел на место, которое выдвинул Цзин Хуань.

«Ты пьешь молоко?» — спросил он.

Цзин Хуань был ошеломлен.

«Вы налили его для меня?»

Это была последняя чашка горячего молока в зоне самообслуживания ресторана. Не говоря ни слова, Сян Хуайчжи поставил чашку прямо перед ним.

Цзин Хуань не отказался. Он поднял ее и выпил большую часть. Затем юноша заметил черную сумку у ног Лу Вэньхао и спросил: «Что это?»

Лу Вэньхао ответил: «Сокровище».

Цзин Хуань кончиками пальцев открыл сумку и заглянул внутрь. На самом деле это оказалось несколько бутылок красного вина.

Он ничего не сказал.

«...Так эти два больших чемодана использовались только для хранения всего этого?»

«Да, я украл их из винного погреба моей семьи, а потом спрятал в чемоданах и вытащил оттуда. Я боялся, что они разобьются, поэтому внутрь положил много других вещей, чтобы набить его».

«Не боишься, что твой отец тебя побьет?»

«Прежде чем он сможет меня избить, сначала я должен вернуться домой. Зачем беспокоиться о нем, давайте сначала повеселимся, а потом разберемся с ним. — Лу Вэньхао самодовольно сказал: — Я забронировал комнату в KTV. Пойдем прямо туда после еды».

Цзин Хуань задумался. Его команда все равно не будет в сети сегодня вечером, поэтому он кивнул.

«Окей».

Сян Хуайчжи сказал: «Вы идите, я останусь в комнате».

«Нет, — Лу Хан проглотил свою еду, — пойдем вместе. В любом случае ты не взял с собой компьютер, какой смысл возвращаться в комнату?»

Сян Хуайчжи не любил пить или подобные развлечения. Он пошевелил губами и хотел отказаться.

«Да ладно тебе, старший. — Цзин Хуань вдруг искоса взглянул на него и вздернул подбородок. — Я обещаю убедиться, что они не заставят тебя пить».

У Цзин Хуаня были стандартные двойные веки с длинными и густыми ресницами. Декоративная люстра отеля отражалась в его глазах, заставляя те блестеть на свету.

Сян Хуайчжи несколько секунд пристально смотрел на него, прежде чем встать.

«...Понял. Я принесу поест».

Цзин Хуань тоже встал.

«Я пойду с вами».

Они одновременно встали и вышли. Лу Хан уставился на их спины и не мог удержаться от вопроса: «Они действительно хорошо знают друг друга?»

«Нет, просто в прошлый раз на лестнице Сян гэ немного помог Хуань-Хуаню».

Лу Вэньхао не был заинтересован в дружбе между этими двумя мужчинами. Он наклонился ближе к Лу Хану и сказал: «Лу гэ, поторопись, продолжай эту историю. Что случилось с этой печально известной мошенницей на вашем сервере?»

***

Цзин Хуань сдержал свое слово. Он сказал, что не позволит другим заставить Сян Хуайчжи пить, и даже не поставил перед тем стакан с вином.

В фоновом режиме играла случайная музыка, громкость была очень низкой. Сян Хуайчжи небрежно сидел на диване, наблюдая, как люди вокруг него соревнуются с Лу Ханом.

Похоже, Цзин Хуань провел немало времени в барах. Он знал все хитрости в играх и, независимо от того, на какую пьющую игру пытался переключиться Лу Хан, мог очень быстро подхватить ее.

Это было действительно удивительно. Просто глядя на него, он подумал бы, что Цзин Хуань был очень послушным, хорошим мальчиком.

Однако даже если Цзин Хуань знал много игр, он все же не был настолько хорош в них как Лу Хан, поэтому проиграл уже три игры подряд.

«Черт», — проиграв еще одну игру, он рассмеялся и выругался, наливая себе еще один бокал вина.

Лу Хан тоже много выпил.

«Ты все еще можешь продолжать, младший? Если нет, то ты можешь позволить человеку рядом с тобой пить за тебя, я разрешаю», — он говорил так, как будто беспокоился за Цзин Хуаня, но его руки были неугомонны. Он помог Цзин Хуаню опрокинуть бутылку доньшком вверх, чтобы полностью наполнить его стакан.

Лу Вэньхао сказал: «Я? Нет проблем, Хуань-Хуань, этот гэ поможет тебе выпить эту чашу».

«Нет, не ты. — Лу Хан остановил его и указал подбородком на Сян Хуайчжи. — Я имею в виду того, что справа от него».

Сян Хуайчжи поднял брови, бросив на Лу Хана предостерегающий взгляд, призывая того не заходить слишком далеко. Затем повернулся, желая встать и помочь Цзин Хуаню выпить вино.

Цзин Хуань поднял свой стакан и выпил его до дна. Он вытер рот и сказал: «Закончил. Продолжаем».

Цзин Хуань научился пить с самого начала своего первого курса. Лу Вэньхао был не только плохим учителем, но и обладал дурными привычками. Цзин Хуань несколько раз не возвращался в общежитие, потому что Лу Вэньхао тащил его в бар, а выпивая до тех пор, пока вот-вот не рухнет, просто шел спать в отель.

Однако алкоголь помогал им расслабиться. Пока они не пили слишком часто, это было нормально. На самом деле, это был первый раз, когда они пили вместе с начала их второго года обучения.

Через полчаса щеки Цзин Хуаня слегка покраснели.

«Я собираюсь немного отдохнуть, — сказав это, он плюхнулся на диван и толкнул Сян Хуайчжи в плечо. — Ах, я снова столкнулся с вами. Почему я всегда натываюсь на вас? — Цзин Хуань обернулся, и теперь они были очень близко друг к другу. — Старший, вы же не поете?»

Запахи вина и геля для душа смешались на его теле и донеслись до носа Сян Хуайчжи.

«...Я не пою. Ты должен пить меньше, твое лицо уже покраснело».

Цзин Хуань поднял руку и похлопал себя по лицу.

«Здесь немного жарковато. Все нормально. Моя толерантность к алкоголю довольно хороша...» — как только он закончил говорить это, фоновая музыка внезапно стала громче, сопровождаемая знакомой внушительной прелюдией.

Лу Вэньхао сидел перед караоке-станцией и кричал: «Хуань-Хуань! А вот и твоя песня!»

Цзин Хуань бросил один взгляд на экран дисплея — «Верность стране».

Он сердито улыбнулся.

«Лу Вэньхао, ты хочешь, чтобы тебя избили?»

«Поторопись, поторопись. — Гао Цзысян передал ему микрофон. — В прошлый раз я сказал, что ты поешь лучше, чем та женщина. Лу Вэньхао просто не верил в это. Ты должен спеть и

убедить его сегодня!»

Когда он обычно ходил с ними в KTV, они часто заказывали веселые песни. Цзин Хуань немного выругался на него, но все равно взял микрофон и запел под музыку. Он пропел два предложения и встал, чтобы подойти к Лу Вэньхао, ткнув его ногой в знак того, что хочет сам выбрать песню.

Воспользовавшись отсутствием Цзин Хуаня, Лу Хан подскочил к Сян Хуайчжи.

Лу Хан сказал: «Черт, опять эта песня. Как так, что я слышу ее везде, куда я иду в последнее время. Хотя на самом деле Хуань-Хуань поет ее хорошо, но мне все же нравится версия Сяо Цзинцзин. — Не получив ответа, он с сомнением поднял глаза. — Старина Сян...»

Брови Сян Хуайчжи были нахмурены, различные эмоции кружились в его глазах, и его пристальный взгляд без слов застыл на Цзин Хуане.

***

Немного попев, Лу Вэньхао собрал их всех вместе, чтобы сыграть в кости.

Сян Хуайчжи обнаружил, что этот младший был плох не только в играх с выпивкой, но и плох в игре в кости. Выбрасывая такие плохие цифры, где он мог взять силы, чтобы бороться с другими?

Конечно же, проиграв несколько игр, Цзин Хуань больше не мог этого выносить. Они пили красное пиво вперемешку с красным вином, и он выпил больше всех. К концу игры у него кружилась голова, а руки тряслись, когда он брал стакан.

Лу Хан тоже это заметил.

«Хуань-Хуань, забудь об этом, на этот раз я не заставлю тебя пить...»

Прежде чем он закончил говорить, Цзин Хуань уже допил свой стакан. Он помахал рукой.

«Все хорошо... Я в порядке. Пойду в туалет. Вы, ребята, можете продолжать играть. Когда я вернусь, то продолжу», — бросив эту фразу, он встал, опираясь руками на стол, но потеряв равновесие, почти упал на Сян Хуайчжи.

«Я провожу тебя», — сказал Сян Хуайчжи.

«Нет, не надо. — Цзин Хуань надел свои ботинки и вышел, бормоча: — Я могу...»

Сян Хуайчжи встал, желая помочь ему. Затем Цзин Хуань внезапно потянулся к его плечу, снова наступая на его ботинки.

«Старший, вам действительно не нужно идти!»

Сян Хуайчжи: «...»

Видя, как он пьяно спотыкается и покачивается, Сян Хуайчжи все еще раздумывал, стоит ли идти с ним, когда Лу Вэньхао сказал: «Все в порядке. Пьяный Хуань-Хуань ведет себя довольно нормально. Он не создает проблем и знает дорогу назад. В прошлый раз, когда он был пьян, то смог самостоятельно дойти до университета из отеля. И по дороге не делал ничего безумного. Довольно круто, правда?»

«...»

Это был довольно сильный талант.

Через десять минут Лу Вэньхао коснулся своей головы.

«Закончили, но почему Хуань-Хуань до сих пор не вернулся?»

Лу Хан небрежно спросил: «Он же не собирается идти пешком от курорта до университета?»

На мгновение в комнате воцарилась тишина.

Сян Хуайчжи встал и сказал: «Я посмотрю».

KTV управлялся курортом, и гостям его можно было забронировать только через номер, поэтому обстановка была приятная. Украшения в коридоре были изысканными и роскошными, что делало его похожим на большой отель.

Сян Хуайчжи спросил дежурного, где находится ванная комната, одновременно планируя, где искать дальше на случай, если ванная комната будет пустой.

Однако, как оказалось, ему вовсе не нужно было бегать. Другой парень лежал на диване перед ванной с закрытыми глазами, его плечи слегка колебались в такт дыханию.

Сян Хуайчжи подошел к нему и молча положил одну из рук Цзин Хуаня себе на плечо, а затем положил свою руку на талию Цзин Хуаня, потянув его вверх, чтобы юноша встал. Тот, кажется,

заметил его действия. Он полностью прислонился к Сян Хуайчжи и нахмурился.

«Я могу идти сам».

Услышав это, Сян Хуайчжи немного отпустил, и Цзин Хуань снова рухнул на диван, слегка наклонив голову вперед.

«...» — Сян Хуайчжи нашел это забавным и посмотрел вниз на человека, прислонившегося к его бедру. — «Разве ты не говорил, что можешь идти?»

Цзин Хуань потерялся о его ногу и ничего не сказал.

Через десять секунд Сян Хуайчжи наконец понял, что Цзин Хуань использует его ноги в качестве подушки. Сян Хуайчжи молча наклонился и снова поддержал его.

Лу Вэньхао не солгал. Цзин Хуань не производил никакого шума, когда был пьян. Сян Хуайчжи спокойно помог ему добраться до лифта и даже использовал одну руку, чтобы позвонить Лу Хану.

«Сначала я отведу его обратно в комнату».

Лу Хан ответил: «Мы тоже скоро вернемся. Ничего не случилось?»

«Нет. — Сян Хуайчжи опустил голову, чтобы посмотреть вниз на Цзин Хуаня и сказал: — Он просто пьян». — Когда он закончил разговор, прибыл лифт. Сян Хуайчжи вошел и нажал кнопку «20».

«С кем это ты разговаривал? - Человек, прислонившийся к его плечу, вдруг пробормотал и невнятно позвал его: — Гэгэ».

Переводчику есть что сказать:

□ (□) □ Ха-ха-ха, скоро тайное станет явным!

Стиральная машинка в номере — это мега-нужная и удобная вещь! Как-то сняли такой номер, и это было бесподобно удобно, жаль, не было сушилки!

<http://bllate.org/book/15721/1406781>